Глава 612. Три Вопроса

Приняв поклон, Святой Дровосек заговорил:

— Я не брал много учеников, в прошлом я обучал лишь принцев, и им не нужно было почитать меня как своего учителя, поэтому мои официальные ученики — это ты и твой старший брат. Но по сравнению с твоим старшим братом ты намного моложе и неопытнее, поэтому тебе действительно нужно как можно усерднее учиться. Знай, я не обучаю тебя плохим вещам, а обучаю тебя всегда выходить сухим из воды и не оказываться в невыгодных положениях.

Цинь Му моргнул. После сказанного он почувствовал, будто перед ним стоит старейшина деревни, а не Священный Наставник.

— Священный Наставник, что есть святой? — спросил Цинь Му.

— Святой — это своего рода душевное состояние, — они подошли к подножию Сцены Казни Бога, Святой Дровосек осмотрел эту божественную гору, спокойно говоря. — Однажды я сказал твоему старшему брату, что, чтобы стать святым, нужно сделать три вещи, а именно: изложить свои идеи в письменной форме, основать культ и доказать свои заслуги. Как только эти цели будут достигнуты, твоё состояние ума достигнет такой высоты, что никто не сможет сравниться с тобой в этом плане. Первоначально святой должен сохранить идеи в писаниях, только затем он сможет основать культовую идеологию, обучая всех и каждого, решая их вопросы, и передавая свои учения без лишних хлопот, чтобы они могли унаследовать свой путь.

Цинь Му был ошеломлён и воскликнул:

— Основать культовую идеологию? Разве это не основание Небесного Святого Культа и передача учений?!

Святой Дровосек покачал головой, ответив:

— Основание Небесного Святого Культа закончилось лишь основанием культовой доктрины. Простое основание культа слишком поверхностно, например, при создании секты обязательно начнётся борьба между ей подобными, что в итоге повлияет на идеи в писаниях, тем самым на корню вырождая их.

Мозг Цинь Му “взорвался”, он внезапно вспомнил о прошлых Владыках, которые жили в Фэнду, и не мог не представить, как по их лицам текут слёзы. Они гордились тем, что когда-то были Владыками Небесного Святого Культа, но даже представить не могли, что всё переворачивалось с ног на голову, когда дело касалось их Святого.

Святой Дровосек спускался по божественной горе, время от времени собирая горные камни. Огромные камни расплавлялись от его магической силы и превращались в покрытые причудливыми рунами каменные колонны, которые затем улетали к подножью горы, выстраиваясь в странном построении.

— Основание культа — это создание культовой идеологии. Знаешь, как её создать? Расширяешь образование, строишь школы, распространяешь таланты, делаешь необходимую работу, исследуешь пути, навыки и божественные искусства — всё для повседневного использования простыми людьми. Когда страна слаба, — создавая каменные колонны перемещения, он тихо подытожил мысль, — люди пытаются всё реформировать, чтобы стать ещё сильнее и укрепить её.

Его метод создания артефактов уступал таковому у немого, однако он достаточно быстро работал и почти сразу запечатлевал руны перемещения в каменных колоннах.

— Когда народ слаб, нужно передавать учения на пользу людям, тем самым укрепляя народ. Когда солдаты слабы, нужно ремонтировать и улучшать оружие, укрепляя народ. Против бестолковых правителей нужно делать протесты, указывать на их ошибки и советовать измениться. Если правитель не меняется, нужно делать второй протест, и, если всё так и продолжается, нужно избирать нового правителя. Когда путь к небесам закрыт, нужно проводить реформу, изменять небесные законы в соответствии с миром. Если небеса не изменятся, продолжать реформу и добиваться перемен, однако если это не поможет, нужно сносить к чёртовой матери небеса и прокладывать путь дальше, — пока он это рассказывал, они обошли вокруг горы.

Цинь Му внимательно слушал всё, что говорил Святой Дровосек, и когда тот закончить излагать свою идеологию, он внезапно спросил:

— Священный Наставник, требования к святому слишком серьёзны, я пытаюсь сейчас прокрутить в своей голове всех людей, которых повстречал за всю жизнь или о которых слышал, но не припоминаю, тех кто мог бы подходить под требования Святого. Ты сам способен на это?

Святой Дровосек остановился, горные камни в воздухе “растаяли”, превратившись в каменные колонны.

Он продолжал стоять, руны на каменных столбах тоже перестали меняться.

Цинь Му стало не по себе и он, выругав себя за излишнюю болтливость, украдкой взглянул на Святого Дровосека, одетого в одежды лесничего, только чтобы увидеть, что по щекам последнего текут слёзы.

— Когда-то я думал, что мне это по силам. Когда-то я думал, что смогу стать святым, — хрипло, горестно бормотал Святой Дровосек. — Другие люди даже называли меня Святым. Я думал, что смогу создать культовую идеологию и укрепить себя посредством реформ, укрепить Империю, укрепить слабых людей, позволить людям учиться способностям, изменить слабых военных… и дать им всем власть, которая могла бы внушать страх нашим врагам. Я думал, что смогу образумить правителя, обеспечить путь на небеса и даже гарантировать, что смогу утвердить свои заслуги и перебороть деградацию в стране. Последние три пункта я с треском провалил.

Пум.

Та каменная колонна, которая была не до конца изготовлена, рухнула и вонзилась в грязь. Святой Дровосек ухватился за неё правой рукой, а свою голову уткнул в локоть, в то время как его щекам потекло ещё больше слёз. Ему не хотелось, чтобы его юный ученик видел, как он теряет самообладание, но ничего не мог с этим поделать.

— Я потерпел поражение, мне не удалось помешать Императору-Основателю отправиться в деревню Беззаботную, я позволил правителю запутаться. Я потерпел поражение, думая, что смогу изменить законы и пути, изменить путь небес, но небеса стёрли с лица земли Империю и таким образом завершили Эпоху Императора-Основателя. Я потерпел поражение, мне не удалось утвердить заслуги в той последней битве… Я потерпел поражение… Цинь Му, я не святой, которого ты ищешь, я не смогу ничему тебя научить, я всего лишь неудачник…

Цинь Му тупо уставился на него, чувствуя, как те же самые эмоции зарождались у него в груди…

Во времена расцвета реформы, Император-Основатель внезапно отступил и построил деревню Беззаботную, так и не вступив в настоящий бой.

В итоге боевой дух Святого Дровосека поутих…

Он видел, как отступает Император-Основатель, и видел, как Империя, которую они старательно строили и развивали, превращается в пепел. Он смотрел на своих товарищей, сражающихся и умирающих за те же идеалы, смотрел, как их обезглавливают, разбрызгивая ещё тёплую кровь на некогда родную землю. Он смотрел на товарищей, умирающих от старости в ожидании, что Император-Основатель снова возглавит армию и поведёт их в бой, смотрел на людей той эпохи, умирающих поколение за поколением, смотрел как молодёжь сменяет стариков.

Боль от неудачи в его сердце была такой, что другие люди не могли себе представить.

Цинь Му внезапно закричал:

— Священный Наставник, можешь ли ты передать мне путь святого?

Святой Дровосек вытер рукавом слёзы и повернулся к нему.

Цинь Му взволнованно продолжил:

— Я хочу унаследовать твоё учение и продолжать идти по этому пути, продолжать реформу, наставлять правителей и уничтожить небеса, если придётся!

Лицо Святого Дровосека помрачнело, и он покачал головой:

— Ты не сможешь.

Остудив пыл, Цинь Му в гневе сжал кулаки:

— Почему это не смогу? Не сравнивай меня с моим старшим братом, я не настолько глуп как ты думаешь!

Святой Дровосек покачал головой:

— Ты не лучше своего старшего брата. Ты моментально погружаешься с головой в работу, как только к твоей голове приливает кровь, и, хотя иногда ты проявляешь чудеса хитрости, тебе также не хватает концентрации. Ты довольно раздражительный и всегда суёшь свой нос везде, где только можно, чтобы узнать как можно больше информации. Твоё мышление также не достаточного развито. Даже если у тебя есть вера, она недостаточно стабильна, твоё сердце Дао не так сильно, как горы и реки. Ты не создан для того, чтобы стать святым, по крайней мере, тебе сейчас это не по плечу.

Цинь Му громко сказал:

— Я могу измениться, я могу обучиться!

— Я больше не могу ждать, — Святой Дровосек расплылся в тёплой улыбке и мягким голосом продолжил. — Мой хороший ученик, я действительно не могу ждать.

Цинь Му впал в оцепенение.

Святой Дровосек закончил с ранее воткнутой каменной колонной, прежде чем вновь двинуться вперёд.

Цинь Му молча плёлся следом, наблюдая за изготовлением одной колонны для перемещения за другой.

Спустя некоторое время Святой Дровосек, наконец, закончил работу и, посмотрев на удручённого Цинь Му, с улыбкой сказал:

— Не делай такое лицо, если бы я не знал о тебе так много, я бы и правда подумал, что твоё сердце Дао такое же слабое, как у моего чёрного тигрёнка. Давай поднимемся на гору.

Уныние на лице парня исчезло, и он последовал за наставником обратно на вершину Сцены Казни Бога.

Святой Дровосек исполнил божественное искусство перемещения, и каменные колонны, а также выгравированные руны ярко засияли.

Сияя в воздухе, руны превращались в странные прекрасные письмена.

Сплетаясь в воздухе, они очень быстро закружились!

Чтобы переместить всю Сцену Казни Бога, даже такому существу, как Святой Дровосек, нужно было сначала преобразовать божественное искусство перемещения в построение, и только тогда начать перемещение.

С ярко вспыхнувшим светом и дребезжащим гулом, Сцена Казни Бога закружившись поднялась, а уже в следующий миг улетела прочь, исчезая вместе со светом.

Цинь Му стоял на божественной горе и смотрел на аномальную звезду, становящуюся всё дальше и дальше, пока она и вовсе не пропала из поля зрения.

Вокруг простиралось бескрайнее, тёмное, пустое и одинокое пространство. Время от времени он видел несравненно прекрасные звёзды.

— Священный Наставник, — внезапно заговорил Цинь Му, — мне кажется, что я знаю человека, чьи способности и понимание лучше моих. Думаю, он соответствует твоим критериям. Я хочу порекомендовать ему встретиться с тобой.

Удивлённый Святой Дровосек расплылся в улыбке:

— Тебе больше не нужно называть меня Священным Наставником, называй меня просто учитель.

— Учитель.

От Небес Лофу исходил поток света и падал на клочок земли перед жертвенным алтарём.

Бесчисленные несравненно сложные, постоянно изменяющиеся руны появлялись на земле под этим светом. А когда свет исчез, на его месте, словно из ниоткуда, появилась огромная, величественная божественная гора!

Святой Дровосек прошёлся по Сцене Казни Бога, и огромный топор за его спиной взлетел, чтобы распахнуть врата, ведущие к Верховным Небесам Императора:

— Приведи его ко мне.

Цинь Му поклонился:

— Да, учитель.

****

Город Ли, Верховные Небеса Императора.

Имперский Наставник и группы учеников из всех академий разрабатывали духовное оружие для осады городов и крупномасштабных сражений. В этот момент к ним подошёл Цинь Му и, взглянув на Имперского Наставника, обратился:

— Имперский Наставник, Святой Дровосек хочет видеть тебя.

Сильно задрожав всем телом, мужчина посмотрел на юношу с удивлением и восторгом.

Они вдвоём пришли на Небеса Лофу, и Имперский Наставник поднял голову, чтобы посмотреть на величественный, высокий жертвенный алтарь, на котором стоял мужчина средних лет в одежде дровосека.

Имперский Наставник потряс головой и привёл в порядок свою внешность. Когда он захотел что-то сказать, раскатистый голос Святого Дровосека зазвенел над алтарём, словно колокол:

— Имперский Наставник Вечного Мира, у меня есть три вопроса, если ты ответишь на них, то сможешь подняться на алтарь! Выйди вперёд!

Имперский Наставник поднялся по каменным ступеням на одну треть от общей высоты алтаря, как вдруг голос Святого Дровосека вновь раздался:

— Первый вопрос, твоё первоначальное стремление? Отвечай!

Имперский Наставник остановился и громко, отчётливо сказал:

— Иметь чистую совесть перед Небесами и Землёй, обеспечить достойную жизнь людям, дать вторую жизнь учениям мудрецов прошлого, установить мир для всех будущих поколений — вот моё первоначальное стремление!

Святой Дровосек на мгновение замолчал, прежде чем одобрить:

— Поднимись выше.

Имперский Наставник продолжил идти, как вдруг на высоте двух третьих от общей высоты алтаря голос Святого Дровосека опять раздался:

— Второй вопрос, твоё сердце Дао? Не медли!

Имперский Наставник остановился и многозначительно, с неким воодушевлением выпалил:

— Никогда не менять первоначальное стремление и сердце Дао всегда останется сильным!

— Поднимись выше.

Имперский Наставник продолжал подниматься по алтарю и почти достиг его вершины.

— Третий вопрос, знаешь ли ты, что, когда ты потеряешь репутацию и умрёшь, всё последующие поколения забудут или даже возненавидят тебя? Этот путь не только может разрушить твою жизнь, но и разрушит твою репутацию, сделав тебя с сегодняшнего дня буквально никем.

— Я понимаю, — Имперский Наставник поклонился. — Я готов принять это, с чистой совестью у меня не будет никаких сожалений или обид.

Святой Дровосек улыбнулся:

— Я учил бесчисленное множество людей, но взял только двух учеников, которые никогда не получали моего наследия и истинного учения. В итоге цветок расцвёл за порогом дома, как непредсказуемо, правда? Подойди.

Имперский Наставник ступил на ступеньку и поднялся на вершину жертвенного алтаря, чтобы предстать перед Святым Дровосеком.

Динь…

Упав на алтарь, огромный топор вонзился в него.

Святой Дровосек сел на древко топора с широко расставленными ногами и, положив руки на колени, объявил:

— Теперь ты можешь официально считаться моим учеником.

Имперский Наставник схватил свою зелёную одежду и, опустившись на колени, торжественно произнёс:

— Ученик Речной Гробницы отдаёт дать уважения своему Учителю!

Цинь Му взглянул на жертвенный алтарь и почувствовал, как по его щека невольно потекли слёзы. Он был свидетелем наследования между двумя эпохами, Императора-Основателя и Вечного Мира.

Зрелище не было таким уж шокирующим, а слова помпезными или вдохновляющими, что обычно волновало сердца людей, но он был так тронут, что не смог удержать под контролем эмоции.

http://tl.rulate.ru/book/12626/494808